

САРА ПИРС

СКАЛА ЖНЕЦА

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
ПЗ3

THE RETREAT

© Sarah Pearse 2022

This edition is published by arrangement Johnson & Alcock Ltd.
and The Van Lear Agency

Перевод с английского *Наталии Рокачевской*

Пирс, Сара.

ПЗ3 Скала Жнеца / Сара Пирс ; [перевод с английского
Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-170790-3

На острове у побережья Англии открылся идилический курорт, обещающий своим гостям первоклассный отдых и расслабление. Вот только у этого места, известного как Скала Жнеца, очень дурная слава. Несколько лет назад тут произошла серия жестоких убийств...

Под павильоном для йоги находят мертвую девушку — кажется, она просто упала. Но детектив Элин Уорнер с удивлением узнает, что жертва вообще непонятно как оказалась на острове. Изначально девушка планировала отдохнуть здесь со своей семьей, но в последний момент планы поменялись, и они приехали без нее...

Чем дальше Элин остается на острове, тем больше тайн ей открывается. А когда очередной гость тонет во время дайвинга, детектив понимает, что в этих смертях нет ничего случайного. Темная история острова повторяется...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Рокачевская Н.В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 9978-5-04-170790-3

Посвящается маме

Король ты или дворник, Жнец попляшет
со всеми.

*Последние слова осужденного убийцы
Роберта Олтона Харриса*

ПРОЛОГ

Лето 2003 года

Поляну оглашает истошный крик Теи, и перепуганные птицы со шквалом хлопающих крыльев взлетают с деревьев.

Крик какой-то нечеловеческий, пронзительный и отчаянный, от таких воплей все внутри переворачивается и начинают гореть уши.

Ей следовало потерпеть, пока они не вернуться в лагерь. Олли просил ее потерпеть.

Но Тея настояла. За полчаса с тех пор, как они тихо выскользнули из лагеря и уединились, было выпито три бутылки пива, и она больше не могла ждать.

— Не смотри на меня так, сам виноват, что взял столько пива. Если увидишь кого-нибудь, крикни...

Она со смехом отошла на несколько шагов и тщательно выбрала место, чтобы Олли видел только заляпанные песком мыски белых туфель. Тонкая струйка тут же потекла по земле.

Крик усиливается.

Олли на мгновение замирает, но срывается инстинкт: он бросается в бой, устремляясь к ней. Однако почти тут же останавливается, и в воздух взлетает облако сухой почвы и листьев.

Кто-то выходит из-за спутанных ветвей.

Скала на одноименном острове утесе бросает тень на незнакомца, и Олли тут же понимает, что он не из

их лагеря. Он не в шортах и футболке, как все ребята, и не в светло-зеленом, как вожатые, на нем что-то темное и бесформенное.

Олли ищет взглядом Тею. И видит, как она лихорадочно продирается сквозь густой подлесок.

Ему хочется бежать к ней, что-то сделать, но тело словно приковали к земле. Он способен лишь смотреть вытаращенными глазами, пока сердце стучит в груди — тяжелые удары отдаются в ребрах.

В чаще что-то движется, а потом раздается звук: резкое хлюпанье и щелчок, словно что-то взорвалось и сломалось.

Прежде он такого звука не слышал.

Олли закрывает глаза. Он знает, что это Тея, но мысленно превращает ее во что-то другое. В куклу. Манекен.

Что угодно, лишь бы не Тея.

А когда все же открывает глаза, то видит влажный след, густой и темный.

Кровь.

Струйка разделяется надвое как змеиный язык. Еще один удар, на этот раз сильнее и быстрее, но Олли почти не слышит его, как и второй крик Теи — смазанный, оборванный, как будто застрявший в горле, — потому что Олли уже бежит.

Он ныряет в лес, к той пещере, которую они с Теей нашли вчера, пока остальные разводили костер. Тогда они оба притворились, будто остановились просто поболтать, выпить, хотя было очевидно, что происходит нечто большее.

Рука Олли на мягкой полоске кожи над ее шортами, а губы прижимаются к ее губам...

Он изгоняет эти мысли и ускоряет бег. Бежит он почти вслепую — садящееся солнце мерцает и вспыхивает сквозь полог деревьев над головой, и не видно ничего,

кроме размытой темной зелени и серо-коричневого ковра листвы. Кроссовки разъезжаются под ногами, сухая почва скользит, как влажная глина.

Шипастые ветки впиваются в рубашку. Одна хватает его за руку, выдирает лоскут кожи с запястья. Проступает кровь — неровная линия крохотных красных бусинок на коже.

Олли кажется, что все это уже было, такое странное дежавю, как во сне, из тех ночных кошмаров, когда просыпаешься в поту, тяжело дышишь и долго не можешь опомниться.

Еще через несколько метров деревья начинают редеть, лесная подстилка уступает место песку и камням под ним, плоским слоновьим складкам пыльного известняка. Олли добирается до лестницы, которую вчера нашла Тея, — простые деревянные доски, лежащие на земле. Олли несется, по инерции все больше наклоняясь вперед на каждой ступени, и ему приходится отклониться назад, чтобы не упасть.

У подножия лестницы он спрыгивает на песок и бежит к небольшому выступу, где они с Теей лежали вчера ночью с «запрещенными» бутылками в руках.

Олли падает на четвереньки, чтобы заползти под выступ. Оказавшись там, садится, прижав колени к подбородку, и сосредоточенно дышит. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Нужно замереть. Успокоиться.

Но тело не желает подчиняться, он никак не может остановить приступы дрожи.

Олли сдавливая голову руками, как будто это поможет изгнать крик, еще звенящий в ушах. Но теперь дело не только в крике: он видел, как тело Теи складывается и падает, словно кукольник резко дернул марионетку за ниточки.

Он бьет рукой по камню над головой. Бьет снова и снова, пока не царапает кожу до крови.

На костяшках проступают красные капли, и по телу тянется нить резкой боли, за которую Олли цепляется, чтобы отвлечься. Только все равно не выходит.

Правда кричит слишком громко.

Он ее бросил. Бросил. Сбежал.

Олли зажимает голову коленями и делает глубокий, судорожный вдох.

Текут минуты, но никто не появляется. Олли понимает, что уже настал вечер. Солнце почти скрылось, песок перед ним теперь в тени.

Нужно подождать еще чуть-чуть, решает он, а потом вернуться в лагерь. Со временем Олли почти убеждает себя, что это была всего-навсего шутка, розыгрыш, который Тея устроила вместе с парнями. Олли цепляется за эту мысль: вот он вернется в лагерь, а она уже там, смеется над ним из-за того, что сбежал как дитя.

Через несколько минут он выползает из-под выступа. Выпрямляется и осторожно озирается, но пляж пуст, нет ни души.

Пока Олли бежит обратно в лес, он все хватается за мысль о том, что это шутка. Тея цела и невредима. Но стоит ему выйти на поляну, и он понимает, что это не так. Темная струйка крови теперь превратилась в извивающийся ручеек, текущий вниз по холму.

Олли пытается посмотреть на нее, но не может заставить себя взглянуть на то, что находится выше белых туфель-лодочек, совершенно неподвижных и заляпанных красным.

Это не может происходить на самом деле. Только не с ней. Она не...

Олли отворачивается, к горлу поднимается рвота.

И тут он замечает что-то на земле, поверх пыльной лесной подстилки.

Большой камень, сантиметров тридцать в диаметре. Его поверхность выветрена, покрыта крошечными тре-

щинками и ямками в тех местах, где камень разъели волны и песок, но местами он гладкий.

Присев на корточки, Олли поднимает камень. В руке тот кажется таким теплым и шершавым. И что-то в камне выглядит очень знакомым, пока Олли медленно крутит его пальцами.

Когда до него вдруг доходит, он замирает с камнем в руке.

Запрокинув голову, он смотрит на утес, а потом снова на камень.

Олли переводит взгляд с утеса на камень и обратно, пока зрение не затуманивается. Он понимает, что держит не просто камень.

Мягкие изгибы и контуры напоминают скалу наверху.
Скалу Жнеца.

Четверг, 10:00, 2021 год

@explorewildwithjo

— А вот и обещанные новости... Мы на берегу, ждем лодку, которая отвезет нас в центр йоги, только я и не осознавала, насколько далеко остров Кэри... По-моему, как минимум двадцать минут на лодке от побережья.

Джо переключает камеру телефона с фронтальной на заднюю и показывает море, вдали едва виден остров.

— Куча народа спрашивает у меня про «Люмен», так что объясню в общих чертах. «Люмен» — это роскошный курорт на великолепном острове, который вы только что видели, у побережья Южного Девона. При строительстве вдохновение черпалось у легендарного мексиканского архитектора Луиса Баррагана, поэтому в лесу с видом на море здесь стоят роскошные виллы карамельных цветов. Есть и нечто уникальное: павильон для занятий йогой на открытом воздухе, бассейн со стеклянным

дном и безумные веревочные качели над водой... Можно прыгнуть прямо в море. Одна из самых впечатляющих особенностей — чудесная вилла для молодоженов на отдельном острове. Мне туда попасть не удалось, потому что она уже забронирована, но выглядит потрясающе. Уже сегодня мы поплаваем на каяках, но просто для сведения: здесь можно поплавать на доске или каяках, можно заняться медитацией, серфингом и многим другим. — Она делает паузу. — А теперь кое-что жутковатое. Мне нравится легенда об этом месте. Остров получил прозвище по названию скального выступа, который можно увидеть прямо отсюда, — Жнец. Жуть, правда? Местные говорят, что остров проклят. Считается, — тут она понижает голос до шепота, — что скала — это воплощение Жнеца. Во время чумы людей отправляли сюда на карантин, а потом оставляли умирать. Согласно преданиям, души умерших до сих пор бродят по острову и смогут упокоиться, только когда Жнец найдет новую жертву. Если жить на острове слишком долго, вы станете следующей...

Джо снова переключает камеру на свое притворно испуганное лицо.

— Кошмар, да? Но это еще не все. На острове была старая школа, которая уже давно сгорела. Ее забросили, пока в конце девяностых муниципалитет не отдал ее под международный образовательный лагерь. И все было прекрасно, пока в 2003 году смотритель острова Ларсон Кричер не убил группу подростков. — Она снова понижает голос: — Вам не кажется, что из-за всей этой жути место становится только круче?

1

День первый

Элин Уорнер бежит, и воздух кажется ей липким, как смола, застревая в глазах и волосах.

Сейчас всего лишь шесть утра, но мостовая уже пышет жаром — он стоит как крепкая стена, и нет ни ветерка, чтобы этому помешать.

Элин выбрала маршрут по участку пешеходной тропы юго-западного побережья. Дома по обе стороны — роскошные виллы в викторианском и итальянском стиле, торчащие тут и там на лесистом склоне. На окнах играют солнечные зайчики, а ее отражение на стекле перемещается вместе с ней — стриженные светлые волосы с каждым шагом приподнимаются и падают обратно.

На жаре фасады домов расплываются, контуры сглаживаются. На обочинах трава совершенно желтая — не просто перестала расти, а иссохла и умирает, и лысые участки выглядят как открытые раны.

Летом и раньше бывало жарко, но только не так, когда уже несколько недель печет солнце и температура бьет все рекорды. В газетах без конца публикуют фотографии растрескавшихся шоссе и поджаренных (какое клише) на автомобильных капотах яиц. Метеорологи уже несколько недель предсказывают похолодание, но оно так и не настало. Только солнце, одно солнце. Нервы у всех на пределе, люди готовы взорваться.